

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
«ПЕРВОРОДНЫЙ ГРЕХ» РУССКОГО ДВОРЯНСТВА (XVIII век)	15
- Революция Петра I	15
- Птенцы гнезда Петрова	30
- Больная экзистенция	33
- Самосознание новой элиты	35
- Социальный статус дворянства	37
- Потерянная история	40
ДУХОВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ (XIX век)	44
- Революция духа	44
- Явление святости – преп. Серафим Саровский	49
- «Здесь русский дух» – Александр Пушкин	52
- Служение русской литературы	79
- Поэтическое пророчество	98
- Экзистенциальная боль русской литературы	111
- Величие служения славянофилов	121
- Становление русской философии	133
- Европейские духи небытия	162
- Прозрения Ф. М. Достоевского	173
ОРДЕН РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ (XIX век)	183
- Родовые болезни дворянской интеллигенции	183
- Комплексы разночинства	195
- Исход еврейской молодёжи	199
- Определения понятия	207
- Тотальная утопичность	216
- Лопнувшие иллюзии	221
- От самообличения к саморазрушению	224
- «Малый народ» против «Большого народа»	234

ПЯТАЯ КОЛОННА ИМПЕРИИ (XIX – начало XX веков)	240
- Носитель духовной заразы	240
- Болезни либерального общества	250
- Либералы и власть	258
- Немощи власти	270
ОТ РЕВОЛЮЦИИ К РЕВОЛЮЦИИ (1905 - 1917 годы)	290
- Идейное помутнение общества и власти	290
- Борьба и реформы П. А. Столыпина	297
- Война идей и Первая мировая	305
- Церковь в начале века	316
- Партия – плоть идеомании	319
- Роль Запада в русской катастрофе	320
ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ (1917 год)	325
- Февральский переворот	325
- Предоктябрьское беснование	336
- Роковой и inferнальный факторы	342
ИДЕОКРАТИЯ В ДЕЙСТВИИ (1917-21 годы)	347
- Военный коммунизм	347
- Inferнальная лениниана	351
- Поместный Собор и патриарх	359
ОТСТУПЛЕНИЕ ДЛЯ ПЕРЕГРУППИРОВКИ СИЛ – НЭП (1922-27 годы)	364
- Маятник террора – оттепелей	364
- Богоборческий шабаш	366
БОЛЬШОЙ ТЕРРОР (1927-41 годы)	371
- Генеральная линия идеократии	371
- Три «кита» коммунистической экономики	391

- Социальная селекция	394
- Пирамида идеократии	400
- Пик богоборчества	405
ТРЕЩИНЫ В ИДЕОКРАТИИ (1941-53 годы)	413
- Сталинизм и Великая Отечественная	413
- Сталинское церковное «возрождение»	428
СУДОРОГИ ОТТЕПЕЛИ (1953-64 годы)	431
- Неизбежность десталинизации	431
- Что олицетворял Хрущёв	434
- Хрущёвские гонения на Церковь	436
СТАГНАЦИЯ РЕЖИМА (1965-85 годы)	440
- Догматики, консерваторы и прагматики	440
- Идейная оппозиция	442
- Попытки разложения Церкви	444
ПЕРЕСТРОЙКА (1985-91 годы)	452
- Слив идеологии	452
- Состояние экономики	455
- Мимикрия правящего слоя	459
- Новые западники и почвенники	461
- Письмо Александру Солженицыну	469
- Зарубежный фактор	472
- Положение Церкви	472
АГОНИЯ ИДЕОКРАТИИ (1991-99 годы)	475
- Ранний ельцинизм	475
- Беловежский переворот	480
- Социально-политическая база режима	483
- Светлое будущее номенклатурного капитализма	488
- Расстрел парламента (осень 1993 год)	493
- Опыт христианской демократии	505
- Первая Чеченская война (конец 1994 – начало 1996 годов) ..	510
- Поздний ельцинизм	512

- Антирусский курс ельцинизма	516
- Церковь в девяностые годы	522
- Россия на распутье	524
- Русская Голгофа – мистические итоги XX века	528

ПРЕДИСЛОВИЕ

В чём причина бедствий России в XX столетии? Отчего население богатейшей страны прозябает в бедности? Почему падение коммунистического режима в 1991 году не принесло избавления, но вызвало разруху, хотя многим открылась чудовищная сущность коммунизма и, казалось, болезнь отступила? Может быть, это было не выздоровление, а **ремиссия** – временное ослабление проявлений болезни, и её метастазы продолжают расползаться по организму? Или *идеи коммунизма живут и побеждают*, хотя и в других формах? Не переживали ли мы в девяностых новый приступ **идейного помутнения**?

Сменовеховцы, евразийцы и национал-большевики считали, что коммунизм – меньшее зло. Им казалось, что большевики ценою огромных жертв восстановили российское государство и защитили его от растлевающего влияния западной цивилизации, от агрессивных притязаний индустриальных держав. История кроваво опровергла эти иллюзии. Но когда пагубные последствия коммунистического господства стали очевидными, вновь возникают различные формы его апологии. Невозможно согласиться с мнением, высказанным в первой половине девяностых годов владыкой Иоанном, митрополитом Санкт-Петербургским: *«Революционеры – разрушители, после уничтожения русской государственности ощутившие на себе всю полноту бремени державной ответственности, оказались вынужденными – пусть в изуродованной и извращённой форме – вернуться к вековым началам соборности»*. Изуродованная и извращённая соборность является чем-то прямо противоположным соборности, так же как изуродованный и извращённый, то есть ложный, облик Христа явит собой не кто иной, как антихрист. Большевики по природе вещей не способны *ощутить на себе всю полноту бремени державной ответственности*, тем более руководствоваться ею, ибо разрушали российское государство для того, чтобы заменить его антинациональной кровавой диктатурой – оплотом *мировой революции*.

Не соответствует трагической истории убеждённость коммунистов, что *Советский Союз спас мир от фашизма*. Гитлеризм победил не сталинизм, а русский народ. Советский коммунизм во многом спровоцировал приход к власти в Германии национал-социалистов, которые использовали реакцию общества на коммунистическую угрозу. (Нацистская пропаганда основывалась на уничтожении *«еврейского коммунизма»*, *«борьбе с азиатско-еврейской*

угрозой»). Сталин поддерживал нацистов в борьбе за власть, оказывал им экономическую помощь в вооружении вермахта. Сталинские авантюры по разжиганию войн в Европе существенно повлияли на усиление Германии, на провоцирование Второй мировой войны. Сталинские *пятилетки* готовили страну к войне захватнической – *на территории противника*, а не оборонительной, отчего армия оказалась неспособной отразить превентивное нападение Германии. Сталинские чистки обескровили армию и общество перед войной, поэтому победа стоила невероятных жертв.

Разделение Европы, навязанное после войны Сталиным, на десятилетия ввергло мир в войну холодную, которую СССР проиграл. В борьбе за мировое господство коммунизма истощались силы России. Могущество Советского Союза, построенное на крови миллионов своих граждан, было однобоким и не выдержало, в конце концов, жёсткой конкуренции с Западом. Причины незащитности постсоветского общества перед культурной и экономической экспансией Запада следует искать в том, что *железный занавес* лишил нас возможности выработать иммунитет в здоровом соперничестве с западной потребительской цивилизацией и массовой культурой. Будто бесовская рука опустила этот *занавес* на десятилетия, чтобы в нужный момент поднять его. Всё, что составляло своеобразие и уникальность России, последовательно уничтожалось коммунистами. **Интернациональный коммунизм радикально враждебен исторической России.**

С февраля 1917 года началось своего рода **вавилонское пленение** России, не только были разрушены традиционное государство, хозяйство и культура, но и уничтожены жизненные центры национального организма, истреблены органичные для России сословия, формировавшиеся столетия. На воссоздание социальной органики потребуются многие десятилетия. Восстановление может начаться с возрождения исторической памяти и национального самосознания. Прежде всего мы должны осознать, какие превращения в национальной душе привели к трагедии XX века?

Два русских гения осмыслиют это в понятиях **«социализм»** и **«болезнь»**. Ф. М. Достоевский характеризовал социализм как **духовную одержимость**, беснование, реализацию **фантазматического бреда**. Он говорил о *трихинах, существах микроскопических, не сущих* – не обладающих самостоятельной сущностью, но являющихся возбудителями и носителями **болезни духа**: *«Идеи летают в воздухе, но непременно по законам, идеи живут*

и распространяются по законам слишком трудно для нас уловимым: идеи заразительны». Достоевский предвидел невиданный **мировой мор**: «Новое построение возьмёт века. Века страшной смуты». А. И. Солженицын пишет роман «Раковый корпус», описывает ГУЛАГ в терминах раковой болезни, говорит о коммунизме как о *раковой опухоли*, о *метастазах социализма*, о *вирусе коммунизма*, о квинтэссенции всего этого – *идеологическом Поле*. Эти образы наиболее адекватно обозначают происшедшее: мы были тяжело **больны духовно**. Человечество накопило огромный опыт в опознании болезней тела и души, но к новым смертельным **духовным болезням** оказалось неподготовленным. Современное материалистическое и позитивистское сознание отрицает сам факт такой болезни.

Последние двести лет российской истории определяются тем, что **русская православная цивилизация** противостоит **экспансии тлетворных идеологий** (современных **духов мирового зла**). С одной стороны, органичный уклад жизни и традиционное мировоззрение – всё, чем строилась и жила Россия в течение тысячелетия. С другой – атеистическая материалистическая утопия, волонтёры которой стремятся радикально перекроить жизнь. **Богоборческая идеология** чужда русскому народу, но ею заразился русский образованный слой, она вобрала в себя накопившиеся в русской культуре **духовные яды**, усилила нестроения, углубила расколы в русской истории. В результате общество впадало в **идейную манию**, которая и была причиной катастрофы 1917 года.

Чтобы вменяемо действовать, необходимо осмыслить природу этой болезни и её носителей, определить, **что** она искажает в душе; как поражает сознание – личное и коллективное, как продукты **воспалённого сознания** взрывают историю, культуру, общество; каким образом генерируется **поле заражения** и как в **идеологической атмосфере** формируется система искажённых представлений – мифов, фикций, иллюзий, а ложные идеи в культуре (**духовные вирусы**) оказываются носителями и возбудителями **болезни духа**.

Атеистическая материалистическая идеология, воплощение которой всегда и везде приводит к тотальной лжи и насилию, массовому истреблению людей и разрушению органичной жизни, была сформирована в западноевропейской культуре. Свирепый английский король Генрих VIII и череда французских *кровавых королей* имеют к этому не самое прямое отношение, но всё же

более близкое, чем Иван Грозный и Пётр I. Однако многие авторы именно с этими российскими персонажами всё ещё связывают «извечный русский тоталитаризм».

Россия не была идеальным царством; как у всех, было в её истории тёмное и греховное, но всё же русский народ был к себе нравственно взыскательным. В России не зародились атеистические материалистические учения, а русские деятели *века Просвещения* от Ломоносова до Державина были глубоко верующими людьми, в отличие от французских просветителей. Вместе с тем Россия оказалась **почвой**, на которой **семена нигилистической идеологии** дали самые кровавые всходы.

Духовное помутнение – это болезнь культуры и общества, поэтому в отличие от психических болезней оно может захватывать массы людей. Причиной психических заболеваний является нейрофизиологическая патология и травмы индивидуального подсознательного или бессознательного. Духовное же помутнение внедряется через сознание, поражая сферу бессознательного и волю, превращая человека в **идеомана**. Западноевропейская культура породила различные виды идеомании: материализм, атеизм, рационализм, идеализм, позитивизм, постмодернизм, глобализация. Это своего рода **штудии интеллектуальной деградации**, этапы прогрессирующего паралича личности, которые подготавливают её к восприятию агрессивных **массовых социальных галлюцинаций** – коммунизма, социализма, фашизма, либерал-большевизма. Так как **возбудители идейного беснования** были выращены в европейских лабораториях мысли, в европейском обществе вырабатывались противоядия, и оно переболело в лёгких формах. Россия же оказалась лишённой духовного иммунитета: в течение предреволюционного столетия **идеологические трихины** прививались на незащищённую почву и потому дали зловещие плоды.

«На Западе социализм лишь потому не оказал разрушительного влияния, и даже наоборот, в известной степени содействовал улучшению форм жизни, укреплению её нравственных основ, что этот социализм не только извне сдерживался могучими консервативными культурными силами, но и изнутри насквозь был ими пропитан; короче говоря, потому что это был не чистый социализм в своём собственном существе, а всецело буржуазный, государственный, несоциалистический социализм... Внешне побеждая, социализм на Западе был обезврежен и внутренне побеждён ассимилирующей и воспитательной силой давней государственной, нравственной и научной культуры»

(С. Л. Франк). Гипотезы и фантазмагии европейских маньяков у нас превратились в катехизис для образованного общества. Российский национально-государственный организм оказался беззащитным перед **экспансией тёмной духовности** потому, что был ослаблен чередой исторических испытаний.

Сказанное не означает, что всё зло в человеке происходит от идеологии. Но **идеологическая маниакальность** усиливает человеческие пороки, разлагает духовную основу личности. Концентрируя человеческие заблуждения, **идейная одержимость** овладевает обществом, в невиданной форме с роковой внезапностью вторгается в судьбу народа. Она разрастается до эпидемий, до массового мора, захватывает огромные пространства и коллективы людей. Последние двести лет отличаются огромным влиянием на души людей идеологии как новой формы зла. Основной диагноз российских бедствий – **идеологическое разложение** христианских основ жизни.

Почему радикальные идеологические доктрины оказались наиболее разрушительными в России именно в тот момент, когда она была близка к процветанию?! Премьер-министру Петру Аркадьевичу Столыпину за несколько лет удалось развернуть огромную страну на путь плодотворных преобразований. *«И в те же самые годы мощно росла буржуазная Россия, строилась, развивала хозяйственные силы и вовлекала в рациональное и европейское и в то же время национальное и почвенное дело строительство новой России. Буржуазия крепла и давала кров и приют мощной русской культуре. Самое главное, быть может: лучшие силы интеллигентского общества были впитаны православным возрождением, которое подготавлилось и в школе эстетического символизма, и в школе революционной жертвенности»* (Г. П. Федотов). В начале XX века Россия оставалась крестьянской страной (крестьян – 80% населения), вместе с тем она входила в пятёрку наиболее развитых промышленных стран, а прирост производства был одним из самых высоких в мире. Это сопровождалось быстрым ростом населения. За два десятилетия до мировой войны в России резко увеличилось потребление жизненно важных для большинства населения товаров, одновременно вдвое увеличились крестьянские взносы в сберегательные кассы. Быстрыми темпами развивалась кооперация, охватившая более половины сельского населения страны. В результате совершенствования рабочего законодательства юридическое положение рабочих в России было лучше, чем в США и Франции. Россия

обладала высокой притягательностью для других народов: была вторым после США центром иммиграции в мире. В конце 1913 года известный французский редактор Эдмонд Тэри, которого французское правительство специально направило в Россию для изучения столыпинских реформ, писал: «Если у больших европейских народов дела пойдут таким же образом с 1912 по 1950 г., как они шли с 1900 по 1912 г., то к середине текущего столетия Россия будет доминировать в Европе, как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношении». Эти выводы подтвердила немецкая комиссия во главе с профессором Аугагеном: «Через десять лет Россию не догонит никакая страна». В сороковые годы Иван Солоневич писал о возможных результатах развития России: «При довоенном темпе роста русской промышленности Россия сейчас имела бы приблизительно в два раза большую промышленность, чем СССР. Но без сорока или даже ста миллионов трупов».

Возрастание могущества России не устраивало определённые мировые силы, которые всячески поддерживали революционное брожение и подталкивали её к мировой войне. Большинство интеллигенции не ценило положительных преобразований, пребывая в маниях: страна – «азиатская», власть – враждебная. Россия оказалась ослабленной историческими испытаниями, незащитной перед **идейным заражением** с Запада, с предательской колонной в образованном обществе¹. Могучая процветающая страна оказалась пропитана возбудителями духовного разложения. В результате наша Родина стала первым полигоном для широкомасштабного испытания **идейной чумы**, была превращена в общемировой *раковый корпус*.

Коммунистический режим принято определять как **тоталитаризм** – всевластие государства, или **партократия** – диктатура партии. Но прежде всего это **идеократия** – тотальная власть радикальной идеологии (идеомании). (Концепция духовной болезни – **идеологической мании** изложена в моей книге «От великих потрясений к Великой России»²). Партия как **субъект идеологической экспансии** подчиняла коммунистической идеологии государство, общество, сознание и образ жизни людей. Идеократию учреждали не только коммунисты и фашисты, эта

---

¹ Ленин поэтому и назвал Россию «слабым звеном в цепи» капиталистических государств – слабым перед молохом мировой революции.

² Виктор Аксютин, От великих потрясений к великой России – Москва. Берлин. Директ-Медиа, 2018. – 587 с. – Серия «Миссия России».

прельстительная идея эпохи имела интеллигентские аналогии. Евразийцы *идеократией* называли *государство нового типа* – идеал евразийского государства. Они считали, что сталинизм испорчен коммунистической идеологией, но идеократия евразийцев списана с большевизма и является типичной тоталитарной утопией. Идеократический режим паразитировал на историческом теле России: на государственности, на культуре, на обществе, на людях. Поэтому в каждом жизненном факте нужно отделять антибытийную деятельность паразита от творческой активности живого организма – государства и общества. Конечно, у страны при советской власти были и великие достижения. Но эти свершения нужно мерить, во-первых, их ценою, и, во-вторых, их целью. Цена – миллионы смертей и рабство большей части населения, цель – всемирная экспансия коммунистической идеократии. Вершителем великой победы в Великой Отечественной войне и великих достижений в науке, хозяйстве, культуре был сильный и талантливый народ, – не благодаря, а вопреки коммунистическому режиму.

В объяснениях российской катастрофы XX века господствуют противоположные позиции. С одной стороны, бедственные итоги революционного эксперимента пытаются объяснить русским «азиатским» характером, не поддающимся общечеловеческому, то есть западноевропейскому, просвещению. На российской «бескультурной» почве были якобы искажены высокие идеалы марксизма и воздвигнута очередная ступень традиционной российской деспотии: Грозный – Пётр – Сталин. **Русофобскую** концепцию пытаются опровергнуть другой крайностью **русские националисты**: русская революция осуществлена международными *ландскнехтами* коммунизма, а все беды России объясняются действием тайного *мирового заговора, жидомасонства*.

Россию нельзя целиком вписать в сферу европейской культуры. Но так ли это плохо для России и мира, является ли европейская культура единственно возможным и общечеловеческим вариантом культуры? Существует альянс антироссийских международных сил, но только ли его действиями можно объяснить падение великого народа и разрушение великой цивилизации? Как и всякая **антисоциальная революция**, русская революция мобилизовала **асоциальные элементы** страны. Она привлекла **интернациональный маргиналитет**: инородцы сыграли выдающуюся роль в российской трагедии. Но для нас жизненно важно

определить вину русского общества в трагедии отечества. Основным для русских людей должен быть вопрос: почему Россия оказалась беззащитной перед инородными идеями истребления традиционной культуры и органичных форм жизни? Как в российском обществе формировались носители враждебных для **русской православной цивилизации** идей, организаторы гибельных революционных потрясений? Каким образом формировался в России тип человека, который оказался носителем разрушения и самоуничтожения? Как воспитались русские люди, чьи безответственные речи в Государственной Думе расшатывали вековые устои, чьё преступно-легкомысленное обращение с властью в феврале 1917 года ввергло страну в хаос? Как образованные сословия способствовали разложению русского простодушия, который во времена тяжких испытаний проявлял чудеса верности и храбрости, но в роковой момент изменил своему долгу на фронте, в военное время, которое исконно было для русских людей временем защиты святынь?

«ПЕРВОРОДНЫЙ ГРЕХ» РУССКОГО ДВОРЯНСТВА (XVIII век)

Революция Петра I

К Петровской эпохе духовные силы России во многом ослаблены в результате восторжествовавшего внутри Церкви иосифлянства и церковного Раскола. Поколению Петра I Россия представляется аморфной массой старья, которую надо перетряхнуть, взнудать и заковать в железо. Из-за отсутствия внутреннего хребта Россию следует укрепить насильственными мерами. Пётр усугубил болезненные процессы: ослабление и искажение религиозности, умаление исторической роли Церкви, отказ от органичных устоев во имя чуждых форм. Хотя были исторические основания для созидательного пути.

Образ Петра-реформатора **мифологизирован** дворянским сословием, созданным Петром, преобразования в России проводились до Петра. Пётр прервал то благотворное, что делалось предшествующими русскими царями, и привёл государство к столетнему кризису. Экономические инициативы Петра разрушили интенсивно развивавшийся хозяйственный уклад и **органичную модернизацию**, разорили страну, вбросили её в феодализм. В более удачном реформировании армии Пётр заканчивает то, что начали его дед, отец и брат с сестрой. Пётр не *прорубал окно в Европу*, ибо в этом не было необходимости – Европе были давно открыты двери российского дома.

В силу исторических обстоятельств *«долго Россия оставалась чуждою Европе. Приняв свет христианства от Византии, она не участвовала ни в политических переворотах, ни в умственной деятельности римско-кафолического мира. Великая эпоха возрождения не имела на неё никакого влияния; рыцарство не одушевило предков наших чистыми восторгами, и благодетельное потрясение, произведенное крестовыми походами, не отозвалось в краях оцепеневшего севера»* (А. С. Пушкин). Более столетия для русского правящего слоя было актуальным расширение экономических и культурных связей с Европой. В элите была сильна проевропейская «партия», которая в Смутное время даже одерживала верх в стремлении заполучить польского или шведского короля на московский престол: *«Но и в эпоху бурь и переломов цари и бояре согласны были в одном: в необходимости сблизить Россию с Европою. Отसेле сношения Ивана Васильевича с Англией, переписка Годунова с Данией, условия,*

поднесенные польскому королевичу аристократией XVII столетия, посольства Алексея Михайловича» (А. С. Пушкин). Задолго до Петра в Москве процветала Немецкая слобода, населённая европейскими специалистами разного рода. Для создания образа «первого реформатора» историкам пришлось много потрудиться, чтобы фальсифицировать роль царя Алексея Михайловича Тишайшего и особенно непосредственных предшественников Петра I – царя Фёдора Алексеевича и царевны Софьи Алексеевны.

Алексей Михайлович олицетворял новый тип государя, не соответствовавший косным идеалам Средневековья – *«жить косня и ожидая», не спеша, делать что-либо «семь раз отмерив»:* кто *«коснит и медлит всегда, и тако творяй любим бывает царем»* (Иосиф Волоцкий). Алексей Михайлович был лёгким на подъём, энергичным, очень работоспособным. Титул *Тишайшего* он получил от народа не за то, что был смиренным и кротким, а за то, что стремился к благоустроению и благоденствию государства, к его тишине и покою. Усмирняя мятежи, «тишайший» царь поддерживал порядок в стране.

Старший брат Петра, **Фёдор Алексеевич**, царствовал с 1676 по 1682 год. Шестнадцатилетний царь проявил себя не по годам зрелым правителем. Для современников Фёдор Алексеевич представлялся царём благочестивым, милосердным, заботящимся о благополучии народа, принесшим стране мир. Из всех детей Алексея Михайловича только младший, Пётр, не готовился к государственному управлению и не получил соответствующего образования. Фёдор Алексеевич, помимо воспитания у обычных учителей, изучал *«семь свободных мудростей»* у славянского просветителя Симеона Полоцкого. Библиотека царя свидетельствует о прекрасном знании русских, украинских и западноевропейских писателей. Фёдор Алексеевич *«великое искусство в поэзии имел и весьма изрядные вирши складывал»* и *«к пению был великий охотник»*. Его дворцы украшались живописью придворных художников. При нём развиваются литература, живопись, музыка (европейские линейные ноты заменяют старинные крюковые), учреждается первый в России театр. Указ Фёдора Алексеевича «Учение историческое» предписывал создать печатный курс русской истории *«ко всенародной пользе»* русских людей и других народов; он отражал стремление государя *«приукрасити всякими добродетельми, и учениями, и искусствами, прославити не токмо нынешние российские народы, но и прежде бывших славных предков своих»*.

Стремление к сохранению исторической преемственности будет попорано Петром.

Способствуя академическому просвещению, Фёдор Алексеевич формировал национальные научные кадры. По его указу в Заиконоспасском монастыре Китай-города образуется светская типография. Он готовил создание университета-академии в Москве. В его «Правилех Московской Академии» говорилось о стремлении государя предоставить наукам *«вся царствия благочинное расположение, правосудства управление, и твердое защищение, и великое распространение приобретають!»* Академия учреждалась для изучения светских и духовных наук: грамматики, поэтики, риторики, диалектики, логики, метафизики, этики, богословия, юриспруденции *«и прочих всех свободных наук»*, принятых в университетах. Обучение предполагалось вести на русском, латинском и греческом языках. Академия должна была иметь финансовую и юридическую автономию. К обучению допускались представители всех сословий, бедным предоставлялась стипендия. Выпускники академии получали право на занятие высоких государственных должностей в зависимости от успехов в учебе, что приравнивало их к представителям знатнейших родов. *«Во избежание ненужной борьбы с косностью старшего поколения царь приказал собирать в казённые приюты детей-сирот и детей убогих родителей (нищих, калек, престарелых, преступников). В зависимости от способностей их следовало учить либо математике, “фортификации или инженерной науке”, архитектуре, живописи, геометрии, артиллерии, либо – делу шелковому, суконному, золотому и серебряному, часовому, токарному, костяному, кузнечному, оружейному. Таким образом, вместо будущих тунеядцев страна получила бы солидных, зажиточных граждан, не тратилась бы на приглашение иноземных специалистов (из которых “многие в тех науках не совершенны”) и постепенно вместо ввоза товаров перешла бы к экспорту собственных изделий: “и так бы богатства множились”»* (А. Богданов). При царевне Софье сопротивление ретроградных кругов – «мудроборцев» во главе с патриархом похоронило проект создания всесословного учебного заведения в России, что имело катастрофические последствия для русской истории. Церковная иерархия сопротивлялась насущным изменениям, но раболепно приняла уничтожение патриаршества Петром I.

В царствование Фёдора Алексеевича активно привлекались иностранные военные специалисты, инженеры, мастера, художники. Шло интенсивное культурное заимствование с Запада,

причём обществом более активно, чем государством. Вводилась короткая европейская одежда. Велось большое строительство в стиле нарышкинского барокко, сочетающего национальные и западные традиции.

Стремясь к стабильности, Фёдор Алексеевич выдвигал талантливых людей на государственную службу. Царь усовершенствовал гражданский суд, упростил налогообложение, снизил некоторые налоги, простил недоимки – *«чтобы богатые и полные люди перед бедными в льготе, а бедные перед богатыми в тягости не были»*. Фёдор Алексеевич расформировал дворянское ополчение и создал регулярную армию из рекрутированных полков *нового строя*. Армия оснащается передовым для того времени вооружением: ручными бомбами, бомбомётами и нарезными винтовками. На воронежских верфях задолго до Петра был построен военно-морской флот, эскадра которого из двадцати пяти кораблей в 1674 году прорвалась в Азовское море, совершала рейды на Крым и к турецким берегам. Международная политика царя, сочетающая военные кампании с мирными договорами и дипломатическими союзами, отодвинула границы России к югу на двести километров. В Диком поле на юге России были построены современные фортификационные сооружения, прикрывающие земли, розданные дворянству, что укрепляло социальную базу монархии. В результате поток товарного зерна с юга оживил торговлю, интенсивно росло население южнорусских земель.

После ранней смерти Фёдора Алексеевича с 1682 до 1689 года фактической правительницей страны была царевна **Софья Алексеевна**, которая продолжила начинания отца и брата. Помимо казённых заводов и мануфактур мелкие производства городских ремесленников и крестьян создавали большую часть товаров. Новые торгово-промышленные сословия располагали крупными капиталами и большим количеством работных людей. Они не имели политического голоса и пытались отстаивать свои интересы через представителей во власти. Феодалное государство не могло учитывать жизненные интересы зарождавшихся экономических сословий, что было причиной бунтов в течение XVII века. Власть при Софье осознала, что от решения этого вопроса зависит дальнейший путь развития России, не стала защищать существующий строй подавлением новых сословий и разгромом новой экономики. (Петр I впоследствии пошёл на карательные меры и конфискацию капиталов, заменив капиталистический

уклад крепостной промышленностью, подконтрольной бюрократии.) При Софье началась постепенная модернизация хозяйства в западном стиле. Правительница, следуя органичной теории «*порядка*» Симеона Полоцкого в отношениях между частями «*государственного тела*», проводит политику умиротворения сословий. Для чего совершенствуется правосудие, ведётся борьба со злоупотреблениями власти, увеличивается роль выборных органов, создаются законы по защите имущества. Власть укрепляла положение дворянского сословия, раздавая новые земли, что требовало присоединения земель в Причерноморье. При Софье Алексеевне в Россию приглашались западные специалисты, внедрялись новые технологии, повышающие конкурентоспособность русской промышленности. Относительные религиозные свободы способствовали привлечению мастеров из Западной Европы, раздираемой религиозными войнами.

Москва к девяностым годам XVII века стала крупнейшим городом Европы, производившим большую часть российских товаров и ведущим большую торговлю. За время правления царя Фёдора и царевны Софьи в городе было построено около 10 000 новых каменных зданий. Население Москвы было довольно образованным для тех времен. *«В целом по стране священники и купцы были грамотны почти стопроцентно, монахи – на семьдесят пять процентов, дворяне – на шестьдесят пять процентов, посадские люди – на сорок процентов, крестьяне – на пятьдесят процентов, причём в столице темп роста грамотности с 1670-х по 1690-е годы вырос втрое! Москвичи проявляли повышенный интерес к отечественной и переводной литературе, сами переписывали, редактировали и составляли множество публицистических сочинений, “тетрадей” по острым современным вопросам, в обсуждении которых “на пиршествах и на торжищах и где-либо сойдётся кто друг с другом” участвовали даже “жены и детищи”»* (А. Богданов).

Внешняя политика Софьи Алексеевны защищала интересы российских сословий. В 1686 году был подписан договор с Польшей о вечном мире, фиксирующий права России на отвоеванные земли, утверждавший власть Киевского митрополита над православными Польши и Литвы. Реформированная в предшествующие царствования регулярная армия позволила решать геополитические проблемы. Для пресечения опустошительных грабительских набегов на Русь в 1689 году армия дошла до крымского Перекопа. Крым не был завоеван по соображениям общеполитическим – это могло объединить против России

европейские государства и могущественную Османскую империю. Поверженное Крымское ханство не представляло былой опасности для России. Огромные земли присоединённого Дикого поля заселялись земледельцами и раздавались дворянству в качестве вознаграждения за военные кампании.

При Софье на европейский лад меняются одежда и образ жизни общества: *«Сохранившиеся документы Российского государственного архива древних актов говорят о соревновании вырвавшихся из терема дам в роскоши и изяществе нарядов, дворцовых убранств, мастерстве их певческих и инструментальных капелл, тщательности подготовки праздничных действий»* (А. Богданов). Европеизация России до Петра проходила вполне органично. *«Мягкая европеизация России по образцу католической славянской Польши сменяется при Петре Великом жёсткой вестернизацией протестантского типа»* (М. Н. Громов).

Воспитание и обучение **Петра Алексеевича** не соответствовало русским традициям. Алексей Михайлович больше уделял внимания воспитанию старших детей, при нём Пётр перешёл из рук мамок к дядьке – Н. М. Зотову, приучившему воспитанника к вину и впоследствии назначенному князь-папой *«сумасброднейшего, всешутейшего и всепьянейшего собора»*, главной заповедью которого было повседневное пьянство петровских соратников. Петру пришлось пережить детские ужасы московских восстаний и стрелецких бунтов. На воспитание Петра большое влияние оказала Немецкая слобода – Кукуй, где швейцарский авантюрист Франц Лефорт обучал царевича пьянству и разврату: *«К тому времени, как Лефорт умер от горячки, ущербная психика Петра была окончательно расшатана, а его аморальность потрясала современников»* (А. Богданов). Москвичи Немецкую слободу прозвали Пьяной слободой. Это второй случай – после Ивана Грозного – воспитания наследника престола вне традиционной системы, – аналогичны и результаты. Невероятно грубые нравы компания Петра демонстрировала в заграничных путешествиях: *«В Дептофорде Петру со свитой отвели помещение в частном доме близ верфи, оборудовав его по приказу короля, как подобало для такого высокого гостя. Когда после трёхмесячного жительствова царь и его свита уехали, домовладелец подал куда следовало счёт повреждений, произведённых уехавшими гостями. Ужас охватывает, когда читаешь эту опись, едва ли преувеличенную. Полы и стены были заплеваны, запачканы следами веселья, мебель поломана, занавески оборваны, картины на стенах про-*

рваны, так как служили мишенью для стрельбы, газоны в саду так затоптаны, словно там маршировал целый полк в железных сапогах» (В. О. Ключевский). Такой царь устраивал денационализированные круги, стремящиеся к **дворянской диктатуре**.

XVII век – эпоха преобразований, петровское время – крутой перелом. «Реформатор» затеял грандиозные насильственные эксперименты, перетряхнувшие всю Россию. Внешнее и внутреннее положение России было трудным, страна нуждалась в продолжении эффективных преобразований. Россия была окружена враждебными государствами: Речью Посполитой, Швецией, Крымским ханством, Османской империей. Но никто из внешних врагов не являлся смертельной угрозой России. С ними приходилось воевать за удобные выходы к морям. Для этого необходимо было продолжить формирование регулярной армии и создавать флот, завершить **модернизацию экономики**, развивая новые экономические формы и поддерживая зарождающиеся сословия собственников. Пётр проводит **насильственную ускоренную модернизацию** путём непомерного усиления государственного гнёта и крепостного права. Вместо развития эффективной экономики насаждался феодальный гнёт над крестьянством и посадскими, частное предпринимательство вытеснялось государственными мануфактурами. Пётр целенаправленно разорял мелкого производителя, по его указанию разрушались сотни домниц, оружейных кузниц, ткацких, которые производили продукт дешевле и более высокого качества, чем государственные мануфактуры, подконтрольные военно-полицейской системе. Пётр впервые создаёт на Руси рабскую экономическую систему, экстенсивную по своей природе, нацеленную на безжалостную эксплуатацию природных ресурсов и человека. Неподготовленные авантюристические длительные войны, сопровождающиеся огромными жертвами и непомерными затратами, позволили пробить окно в Европу, построить на костях десятков тысяч людей прозападную столицу империи. В одежде, культуре, образовании, государственном устройстве насаждаются атрибуты европейства. Но послепетровская Россия остаётся экономически самой отсталой страной Европы, со средневековым экономическим укладом.

От петровских «реформ» вымирает и разбегается пятая часть населения страны, вытесняются и уничтожаются традиционные сословия и уклад, насильственно насаждаются чуждые формы. Дворянство разоряет и поработачивает низовые сословия – купечество, посад и крестьянство, которое окончательно закрепощается.

Уничтожается традиция начальной грамотности мужского населения – когда отец учил сына читать по Псалтири. После Петра крестьяне стали тёмными и *мычащими* (выражение Н. А. Бердяева) массаами. Укрепление армии сопровождалось огромными людскими и материальными жертвами, что замедляло рост российской мощи. При Петре остановился естественный рост населения.

Петровская **дворянская революция** окончательно сломила государственную систему Московской Руси. Указ о престолонаследии парализовал самодержавную власть, которая на столетие отдаётся на откуп дворянству. Русь до Петра была самым небюрократическим государством в Европе: *«Бюрократия в России XVII века, представленная классической фигурой дьяка, воспринималась всем населением, начиная с низов, только как администрация. Власть же, за исключением верховной власти самодержавного государя, была представлена выборным элементом. “Лучшие люди” судили вместе с любым судьей (зачаточная форма суда присяжных...). Выборные должностные лица управляли волостями (земские старосты и целовальники), выборные, наподобие англосаксонских шерифов, лица отвечали за полицейский порядок и низшее уголовное законодательство (губные старосты и целовальники). По сути дела, власть имела под собой мощную демократическую базу... На высшем уровне даже до созыва первого Земского собора (парламента Русского государства) сохранялась сильная аристократическая традиция, ибо правительство государства (боярская Дума) было аристократическим. Бюрократический элемент в Думе был представлен лишь несколькими дьяками»* (В. Л. Махнач). Традиционное управление Московского государства заменяет петербургское чиновничество. Пётр в Европе заимствует бюрократические формы, поэтому сводит на нет народное представительство и местное самоуправление.

До Петра Земские соборы на Руси созывались 57 раз. Соборы решали вопросы налогообложения, принимали законы: Судебник 1550 года, «Приговор» собора первого ополчения 1611 года, «Соборное деяние» об упразднении местничества 1682 года. Соборы выступали с законодательными инициативами, решали вопросы внутреннего управления, торговли и промышленности. Земский собор 1653 года принял гетмана Хмельницкого *«со всем войском казацким»* под царскую руку. Неоднократно Земские соборы избирали нового царя, а во времена бесцарствия принимали на себя полноту верховной власти. *«Если иностранец приезжал в Москву из страны, имевшей представительный орган, он*

не просил объяснить, что такое Земский собор. Для польского подданного Филона Кмиты собор 1580 года – сейм. Англичанин Джером Горсей опознает собор 1584 года как парламент, ливонский дворянин Георг Брюнно называет собор 1613 года рикстагом, а немец Иоганн Готгильф Фоккеродт приходит к выводу, что это был “род сената”» (А. Б. Горянин). Сведения о Земских соборах после 1653 года единичны. Пётр вовсе их упраздняет.

Упразднил Пётр и Боярскую думу (русский аналог палаты лордов), которая существовала с X века. Для того времени это был вполне демократичный орган государственного управления: спорные вопросы вызывали крик и шум велик и речи многие во боярех. Не все решения думы нуждались в утверждении государя, большинство решений принималось без государя.

«В допетровское время местная, земская власть в России была выборной. Вертикаль власти от воеводы вниз была представлена уездными, волостными и посадскими самоуправляющимися органами. В городах существовали свои структуры средневекового гражданского общества – “сотни” и слободы с выборными старостами. Судебник 1497 года запрещал суды без участия присяжных (“на суде... быть старосте и лучшим людям целовальникам”»)» (А. Б. Горянин). Пётр окончательно разрушил основу соборов – низовое земство, самоуправление, заменив их бюрократической системой.

«Среди панорамы этатистов мировой истории Пётр был одним из наиболее выдающихся. Он не случайно играл всю жизнь в службу и получал чины, он искренне служил государству, как Левиафану Гоббса... В сфере государственного созидания Пётр выступает большим последователем Гоббса, чем сам Гоббс. Он создаёт одну из наиболее бюрократизированных систем в мировой истории. Петровские реформы привели к чудовищному росту бюрократического аппарата. Выросла и коррупция, так как нормальные в демократическом и аристократическом обществах неформальные связи, объявленные бюрократической системой вне закона, стали незаконными неформальными связями. Сверхбюрократическая система Петра работать не могла, поэтому на протяжении XVIII – первой половины XIX века шло постоянное смягчение бюрократического характера государства» (В. Л. Махнач). Менялось не только государственное устройство, но и сознание правящего слоя, которому «табель о рангах заменяет и символ веры, и самое мировоззрение» (Г. В. Флоровский). Центральные учреждения огромного бюрократического аппарата комплектовались преимущественно из иностранцев. Пагубное воздействие *духа иностранщины* будет сказываться в течение всего XVIII века.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru